

Ситуация была непонятна всем. Нин Шуцянь упала и выглядела не очень хорошо. Вэнь Хаовэнь перепутал приоритеты и стал допытываться, кто виноват. К счастью, госпожа Вэнь была спокойна и попросила Ду Шинаня почитать пульс Нин Шуцянь. От такой редкой возможности Нин Шуцянь отказалась, настаивая на поездке в больницу - разве могут врачи в больнице сравниться с блестящими руками мастера Ду.

Она не вывихнула спину и не подвернула лодыжку - наверное, она повредила мозг!

Как справедливо заметил Вэнь Синьинь, путь отсюда, из внутреннего района, до больницы займет больше часа, а это слишком поздно.

Все собравшиеся зашептались и донеслись до ушей Вэнь Хаовэня. Когда Вэнь Хаовэнь подумал о том, как Нин Шуцянь во время беременности носила туфли на высоких каблуках, подвернула лодыжку, упала и поранила его долгожданного ребенка, он почувствовал в себе гнев. Теперь, когда она беспричинно подняла шум, его лицо мгновенно изменилось в худшую сторону.

Глаза Нин Шуцянь расширились от страха и внезапно посмотрели на Вэнь Синью. "Вэнь Синья, все знают, что твоя бабушка в хороших отношениях со старым господином Ду, и ты сейчас учишься у него медицине. Ты близка к семье Ду и хочешь, чтобы старик Ду прочитал мой пульс, ты снова думаешь о том, как навредить мне..."

Слова Нин Шуцянь вызвали волнение среди присутствующих. Она сомневалась в профессиональной этике старого господина Ду.

Ду Шинань уже собирался заговорить, когда Вэнь Синья встретила взгляд Нин Шуцянь еще более суровым взглядом с оттенком шокирующего ужаса. "Тетя Нин, вы можете порочить меня, но вы не можете порочить профессиональную этику дедушки Ду. Дедушка Ду занимался медициной всю свою жизнь, и в конце концов был признан самым престижным врачом в области традиционной китайской медицины. Его очень уважают и почитают в массах не только благодаря его превосходному мастерству, но и благодаря его выдающейся профессиональной этике".

Ду Шинань удовлетворенно посмотрел на Вэнь Синью и решил, что независимо от того, какую игру затеяла эта девушка, он сделает все возможное, чтобы плыть по течению.

Нин Шуцянь потеряла дар речи, уставившись на Вэнь Синью, ненависть в ее сердце разгоралась и поглощала ее заживо.

Вэнь Хаовэнь также злобно смотрел на Нин Шуцянь. "Если ты и дальше будешь вести себя так неразумно, то даже я не позволю тебе этого сделать".

Из-за ее жесткого поведения Вэнь Хаовэнь потерял лицо, и ему стало очень стыдно.

В голове Нин Шуцянь вдруг промелькнула идиома!

Ее дни прошли!

Нет... она не могла сдаться, она не могла позволить заговору Вэнь Синя против нее удался. Нет...

"Я не хочу, чтобы мне читали пульс. Я хочу в больницу!" Нин Шуцянь вдруг громко закричала, безостановочно колотя Вэнь Хаовэня по груди, не позволяя Ду Шинаню прочесть ее пульс. Так

как мягкий подход не сработал, она могла устроить сцену, чтобы не дать Ду Шинану прочитать ее пульс. Она ненавидела Вэнь Синя до глубины души.

Выражение лица Вэнь Хаовэня стало холодным.

Нин Шуцян продолжала качать головой, ее голос становился все более хриплым и неприятным от страха и паники. "Хаовэнь, отправь меня в больницу. Я хочу в больницу. Доктор Лин... только доктор Лин лучше всех знает мое состояние. Я доверяю только ей..."

Вэнь Хаовэнь глубокомысленно нахмурил брови, выражение его лица становилось все более ужасным. "Пусть мастер Ду сначала проверит ваш пульс и определит ваше состояние, прежде чем мы примем решение. Ты носишь родословную семьи Вэнь, не будь своевольной во всем..."

Нин Шуцян была непреклонна, она бросила суровый взгляд на Вэнь Синью и сказала хриплым голосом: "Вэнь Синья, чего ты хочешь? Я не верю, что ты такая добрая. Ты снова пытаешься навредить ребенку в моей утробе?"

Взгляд Вэнь Синьи был лишен эмоций, а ее тонкие губы слегка скривились. "Тетя Нин, я тоже присутствовала при вашем падении. Если с тобой что-то случится, я тоже буду в беде.

Я не хочу, чтобы то же самое повторилось на ежегодном гала-вечере корпорации "Вэнь". Поэтому я попросила дедушку Ду прочитать твой пульс и развеять подозрения, чтобы отец снова не понял меня неправильно".

Говоря это, она слегка опустила глаза и скрыла все свои мысли.

Однако ее слова заставили всех вспомнить, что ранее на ежегодном гала-концерте корпорации Вэнь Нин Шуцян прямо сказала, что Вэнь Синья заставил ее упасть. Теперь то же самое повторилось. Ранее Вэнь Хаовэнь действительно возложил вину на Вэнь Синя. После этого Вэнь Синья заставила Ду Шинаня прочитать ее пульс, объяснив все четко и ясно, что было разумно и неоспоримо для любого.

Вэнь Синья была такой болтливой. Взгляд Нин Шуцян мгновенно стал злобным и устремился к Вэнь Синю, как отравленные стрелы, она хрипло крикнула: "Вэнь Синь... твои слова так высоки. Ранее ты, очевидно, специально толкнула меня на землю. Ты явно пытаешься навредить ребенку в моей утробе. Даже не думай причинить мне вред - я не попадусь на твою уловку и не позволю тебе добиться успеха..."

Перед лицом обвинений Нин Шуцян, Вэнь Синья оставалась спокойной и отстраненной до конца. "Тетя Нин, тебе лучше перестать бороться. Посмотрите, как вы сейчас страшно бледны и покрыты холодным потом - вы, должно быть, чувствуете себя очень несчастной. Если ты продолжишь бороться и случится что-то плохое, я буду замешана, и ты тоже не сможешь вынести последствий".

Нин Шуцян думала, что, сказав правду, люди поверят в причину ее отказа от медицинской консультации. Если бы она привлекла других врачей, люди могли бы убедить Нин Шуцян и позволить ей добиться успеха. Однако Вэнь Синья привлекла дедушку Ду Шинаня, чья репутация в области традиционной китайской медицины была недостижима и не заслуживала неуважения. Этот шаг Нин Шуцян, возможно, только заставит всех возненавидеть ее еще больше.

Нин Шуцян все еще боролась из последних сил, она смотрела на Вэнь Синью, словно хотела

проглотить ее живьем. "Вэнь Синья, ты злобная сука. Ты явно пытаешься навредить мне, я не собираюсь поддаваться на твои уловки..."

Спокойствие Вэнь Синьи и истерика Нин Шуцянь мгновенно предстали в разительном контрасте. Кроме того, Вэнь Синья говорил логично, а Нин Шуцянь выглядела несколько неразумной. Всем все больше не нравилась Нин Шуцянь, и все больше восхищались спокойствием и уравновешенностью Вэнь Синя.

Невозмутимое отношение всех, наконец, послало тьму перед глазами Нин Шуцянь. Чувствуя, что она падает в темную долину, она закричала. "Нет... проваливайте! Я не хочу, чтобы вы читали мой пульс. Проваливай! Проваливай! Исчезни... шарлатан! Ты добился славы, только обманывая публику..."

Нин Шуцянь использовала эти оскорбительные слова намеренно. Как мог уважаемый и почитаемый человек терпеть такие оскорбления - естественно, он больше не стал читать ее пульс.

Выражение лица Ду Шинаня потемнело, он плотно сжал губы.

Вэнь Синья поджала губы и усмехнулась. Ранее, когда она заставляла Ду Руо читать пульс Нин Шуцянь, Нин Шуцянь использовала эту тактику. Она думала, что, используя тот же трюк, она сможет избавиться от последующих трудностей. Однако она просто из последних сил сопротивлялась, как загнанный в ловушку зверь.

Вэнь Хаовэнь мгновенно оборвал ее слова. "Ты, заткнись. Мастер Ду - добродетельный и уважаемый человек, как ты можешь так порочить его".

Поскольку Ду Шинань был престижным врачом в области традиционной китайской медицины, высокопоставленные правительственные чиновники и богатые семьи были в хороших отношениях с ним. Оскорбив его прилюдно, Нин Шуцянь заставила семью Вэнь обидеть Ду Шинаня, что было равносильно оскорблению всего круга.

Люди внизу были очень недовольны Нин Шуцянем.

Мастер Ду был высококвалифицированным врачом, о котором говорили как о самом престижном враче в области традиционной китайской медицины и даже пользовался авторитетом за рубежом. Нин Шуцянь осмелилась назвать его шарлатаном и сказала, что он добился славы, обманывая публику.

Нин Шуцянь не просто растянула спину и вывихнула лодыжку, она повредила свой мозг и стала глупой.

В этот момент к ним медленно подошел старый господин Вэнь, его старческое лицо было наполнено жутким холодом, его острые глаза смотрели почти в самое сердце. "Ты носишь родословную семьи Вэнь. Не тебе бороться".